

0-796264

На правах рукописи

Табс

Габдуллина Алиса Хабибулловна

**КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Челябинск – 2012

Работа выполнена на кафедре теории языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Голованова Елена Иосифовна

Официальные оппоненты: Гольдберг Вера Борисовна
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Тамбовский
государственный университет им.
Г. Р. Державина», профессор
кафедры английской филологии

Елистратов Алексей Алексеевич
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»,
доцент кафедры английского языка

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет
им. Н. И. Лобачевского»

Защита состоится 21 мая 2012 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.296.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

Автореферат разослан 20 апреля 2012 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000791145

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Г. С. Вардугина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию когнитивных оснований и лингвокультурологических факторов заимствований из японского языка, функционирующих в сфере литературного языка и субстандарта.

История любого языка – это одновременно история его взаимодействия с другими языками и культурами. Характерный для современного мирового развития процесс глобализации становится одним из дополнительных факторов пополнения языков лексическими заимствованиями. Японские заимствования занимают сравнительно небольшое место в словарном составе других языков, однако расширение контактов Японии с западными странами и Россией, наблюдаемое в XX–XXI вв., ведет к проникновению в соответствующие лингвокультуры все большего числа японизмов, не зафиксированных словарями.

Изучение процесса лексического заимствования и причин, которыми он вызван, представляет актуальную задачу современной лингвистики в контексте углубления цивилизационного диалога между Западом и Востоком. Этим определяется актуальность данного исследования. На примере японских заимствований представляется возможным проследить особенности взаимодействия двух цивилизаций, выявить сходства и различия соответствующих культур, объяснить их взаимный интерес.

Объектом исследования выступает японская по происхождению лексика в русском и английском языках, в том числе новейшие заимствования конца XX – начала XXI века, отражающие элементы японской культуры и находящиеся на разных этапах вхождения в язык-рецептор.

Предмет исследования – когнитивные и лингвокультурологические характеристики процесса заимствования из японского языка.

Цель работы – выявить когнитивные основания и установить лингвокультурологические факторы заимствования лексики из японского языка.

Для достижения этой цели в работе были поставлены и решены следующие задачи:

1) проанализировать научные подходы к анализу межкультурного заимствования и процессов ассимиляции иноязычной лексики в отечественной и зарубежной лингвистике;

2) определить состав японской по происхождению лексики в русском и английском языках, произвести ее систематизацию;

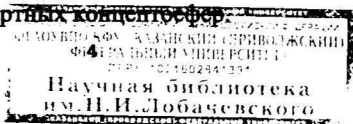
3) охарактеризовать концептуальное содержание и особенности функционирования японских заимствований, выяснить их экспрессивную и стилистическую окраску;

4) рассмотреть причины активизации процесса заимствования лексики из японского языка с когнитивных позиций;

5) установить лингвокультурологические факторы заимствований из японского языка в сферах литературного стандарта и субстандарта.

Материал исследования представлен картотекой, состоящей из 1180 японских по происхождению слов в русском и английском языках, из них 652 иноязычные лексемы в русском языке и 528 – в английском. Источниками для исследования послужили русско- и англоязычные толковые словари, словари иностранных слов, переводные словари; справочные материалы (энциклопедии, путеводители); статьи из молодежных журналов, данные сети Интернет.

В диссертации интегрированы различные методы исследования: помимо общенаучных методов наблюдения, описания, анализа, синтеза, обобщения и систематизации, использован комплекс лингвистических методов и приемов: концептуальный анализ, методы лингвистического описания и моделирования, компонентный анализ языковых единиц, фреймовый анализ субстандартных концептосфер.

Теоретической базой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам межъязыкового заимствования: В. М. Алпатов, В. А. Виноградова, Э. Ф. Володарской, Л. П. Крысина, Е. В. Мариновой, Э. Хаугена и др.; исследования по когнитивной лингвистике: Н. Н. Болдырева, В. Б. Гольдберг, В. З. Демьянкова, А. В. Кравченко, Е. С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, Л. Талми, Э. Рош и др.; работы по теории взаимодействия языка и культуры: С. Г. Воркачева, В. В. Воробьева, В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, Г. В. Токарева и др.; исследования по проблемам социальной и языковой дифференциации: Л. И. Антроповой, Е. И. Головановой, В. П. Коровушкина, А. В. Костиной, Л. П. Крысина и др.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- 1) осуществлено целостное описание лексических заимствований из японского языка с когнитивных и лингвокультурологических позиций;
- 2) впервые произведен системный анализ межъязыкового заимствования в контексте цивилизационного диалога;
- 3) установлена специфика заимствований в сфере языкового стандарта и субстандарта: рассмотрены причины и факторы заимствования в данных сферах, описаны концептуальные и прагматические характеристики иноязычной лексики;
- 4) впервые в качестве объекта лингвистического анализа рассмотрены лексические заимствования в рамках субкультур аниме и манга.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой когнитивных аспектов заимствования, выявлением специфики структур и форматов знания, репрезентированных иноязычными единицами. Анализ лингвокультурологических факторов заимствования лексики из японского языка позволяет подойти к решению вопроса о закономерностях иноязычного заимствования в постиндустриальную эпоху, о салиентности

определенных концептов и концептуальных признаков в условиях культурной глобализации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его основных положений и результатов в вузовском преподавании общего языкознания, лексикологии современного русского и английского языков, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, спецкурсов по теории заимствования и теории номинации, а также в лексикографической и переводческой практике.

Положения, выносимые на защиту:

1. При анализе лексических заимствований целесообразно дифференцировать единицы в зависимости от сфер их вхождения: общелитературная система, языки для специальных целей (подъязыки), субстандарт. Причины и характер процесса заимствования, а также способы адаптации слов в данных сферах имеют отличительные особенности.

2. Заимствования в общелитературный язык включаются в базовые национальные когнитивные системы. Они отвечают на постоянную потребность общества в расширении, пополнении комплекса рациональных знаний о мире и человеке. Данные единицы входят в состав основных тематических групп лексики, сохраняя свою относительную автономность и целостность.

3. При заимствовании единиц в сферы специального знания и соответствующие подъязыки наблюдается формирование микросистем иноязычных наименований. Данные единицы заполняют субординатный и последующие уровни языковой категоризации. Их заимствование носит более системный, целенаправленный характер и удовлетворяет потребности специалистов в углублении, уточнении знаний о мире и человеке.

4. Заимствование лексики в сферу субстандарта отвечает социокультурной и психологической потребности людей в интуитивно-

символическом переживании мира, а также служит реализации людической функции языка. Выбор языка-источника заимствований предопределен вектором развития массовой культуры в целом и выделением в ней частных субкультурных образований, опосредованных формированием в рамках тех или иных национальных культур новых технологических сфер коммуникации.

5. Экспансия массовой культуры, получающая отражение в языке, способствует широкому распространению инокультурного влияния в мировом масштабе. В глобализирующемся мире формирование транснациональных субкультур наряду с массовой культурой становится одним из основных факторов заимствования.

6. Традиционная культура Японии в связи с напряженным поиском современным человеком новых смысловых ориентиров, способных обеспечить его существование не только в техногенном, но и в духовном мире, наделяется в обыденном сознании «психологической выделенностью», или салиентностью, благодаря чему активизируется процесс заимствования из японского языка.

Апробация исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов и сообщений на международных научных конференциях: «Судьбы национальных культур в условиях глобализации» (Челябинск, 2010), Пятые Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры» (Челябинск, 2011), «Социальные варианты языка» (Нижний Новгород, 2011), «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинск, 2011), научной конференции молодых ученых «Слово в традиционной и современной культуре» (Екатеринбург, 2011), Всероссийской научно-практической конференции «Филологические знания на современном этапе» (Курган, 2012), а также на заседаниях межвузовского теоретического семинара Челябинского регионального отделения Российской ассоциации лингвистов-когнитологов (2010–2012).

По теме исследования опубликовано 11 научных работ, в том числе три статьи в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений (материалы к словарю японских заимствований в русском и английском языках).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет изучения, формулируются цель и задачи, указывается методологическая база исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуется структура работы.

В первой главе «Теоретические основы исследования проблемы заимствования» представлен анализ современных научных подходов к межъязыковому заимствованию, рассмотрены различные классификации заимствований, охарактеризованы условия их проникновения в принимающий язык, проанализированы когнитивные аспекты проблемы лексического заимствования.

Под межъязыковым заимствованием в диссертации понимается процесс освоения иноязычных слов системой заимствующего языка, их формальное и семантическое преобразование в условиях этой системы и результаты этого процесса.

При анализе японских заимствований учитывается дифференциация лексики в принимающем языке: общелитературная система, языки для специальных целей (подъязыки) и субстандарт, поскольку условия и причины данных разновидностей заимствования, а также функции иноязычных единиц различаются.

В сфере общелитературного стандарта заимствования из японского языка преимущественно употребляются для передачи информации о культуре и реалиях Страны восходящего солнца. Подобные единицы приближены к «высокой», книжной культуре. Не случайно подобная лексика широко представлена в энциклопедиях, путеводителях, специализированных журналах. Заимствования в сфере субстандарта связаны с влиянием массовой культуры и преимущественно употребляются в речи молодежи как наиболее подверженной ее воздействию части общества.

Заимствование в сфере литературного языка, прежде всего, связано с получением знания, которое стоит за принимаемыми лексическими единицами, тогда как в сфере субстандарта заимствование выполняет преимущественно экспрессивную функцию и обусловлено социальными, психологическими, эмоционально-групповыми потребностями людей.

При когнитивном анализе иноязычных заимствований в центре внимания находится их роль в процессах категоризации знания. В соответствии с концепцией Э. Рош выделяются три основных уровня категоризации – суперординатный, базовый и субординатный. Обыденное сознание оперирует базовым уровнем, не требующим специальных знаний об объектах. Суперординатный и субординатный уровни требуют наличия дополнительных знаний и выполняют функцию обобщения признаков или функцию уточнения, детализации и конкретизации знания о предметах и явлениях соответственно. Каждый из этих уровней определенным образом связан с формами существования языка – сферой стандарта и субстандарта, что определяет способы и механизмы их пополнения иноязычными единицами.

Японская культура в современном мире привлекает пристальное внимание людей и выделяется на фоне других культур своей многогранностью, философским подходом к жизни, способностью сохранять традиционные ценности перед лицом глобализации. Япония, на

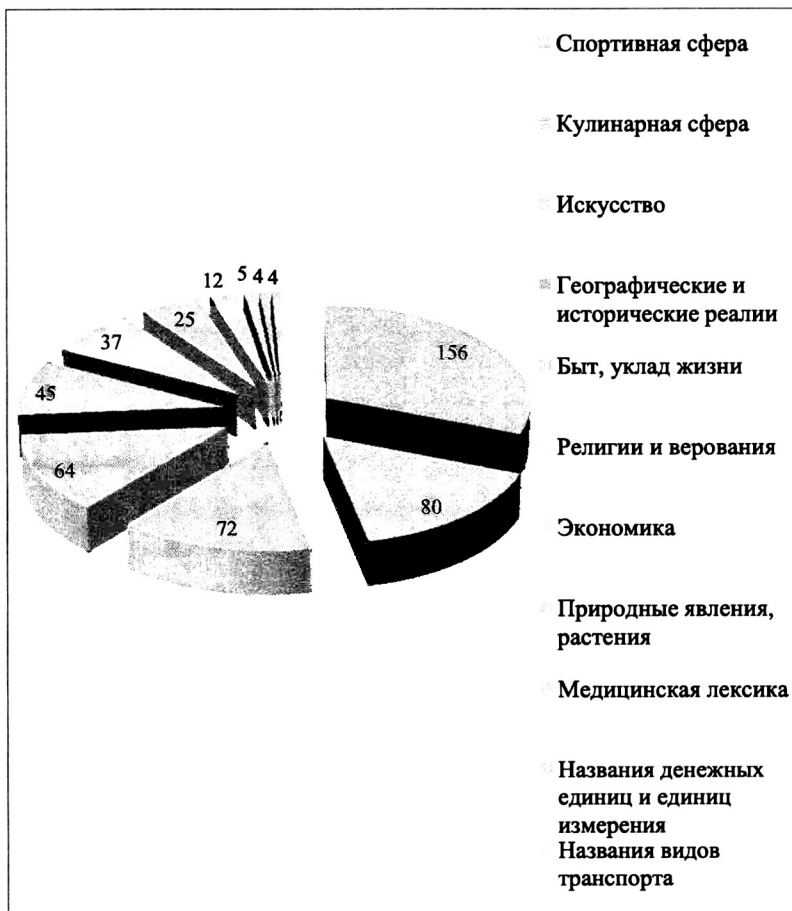
протяжении веков взаимодействующая с другими странами, смогла сохранить свою самобытность и неповторимость, и этот опыт бесценен для других культур. Реалии японской культуры в последние десятилетия наделяются в повседневном массовом сознании «психологической выделенностью», или салиентностью, благодаря чему они активно используются в речи представителей молодежных субкультур, в средствах массовой коммуникации, включая сеть Интернет, где происходит ассимиляция соответствующих заимствованных обозначений.

Во второй главе «**Займствования из японского языка в современном лингвокультурном пространстве (сфера стандарта)**» представлены результаты систематизации лексических заимствований из японского языка, исследуются этапы и пути проникновения японизмов в русский и английский языки, производится анализ лингвокультурологических факторов и причин их вхождения в литературный язык. Особое внимание уделено категориальному статусу заимствований.

Системный анализ японской лексики в русском и английском языках показал, что процесс заимствования в общелитературный язык обусловлен, прежде всего, интересом к восточной культуре как таковой. Японские заимствования проникали в русский и английский языки как прямым, так и опосредованным путем в результате многовековых межкультурных контактов и используются в общелитературном языке преимущественно для обозначения понятий, которые отсутствуют (или отсутствовали прежде) в принимающих культурах.

Вся совокупность японских заимствований в русском и английском литературных языках распределена в работе по 11 предметно-тематическим областям: спортивная лексика; кулинарная лексика; лексика сферы искусства; бытовая лексика; названия традиционных религий и верований; медицинская лексика; наименования природных явлений, растений и климатических особенностей; названия денежных единиц и

единиц измерения; названия видов транспорта; экономическая лексика; географические и исторические реалии. Количественное соотношение японской по происхождению лексики в различных предметно-тематических областях на примере русского языка представлено на рис. 1.

Рис. 1. Количественное соотношение японских заимствований в общелитературном языке

Следует отметить, что принадлежность отдельных японских заимствований к той или иной тематической области может с течением времени измениться. Так, например, слово *камикадзе* первоначально было зафиксировано в русском языке как экзотизм, обозначающий стихийное бедствие, тайфун, предотвративший вторжение монгольского флота в Японию в 1274 и 1281 гг. Во второй половине XX века так называли летчика-смертника в японской армии периода Второй мировой войны, который погибал вместе с атакующим цель самолетом. В процессе функционирования в языке слово приобрело новое, бытовое значение – «безрассудный смельчак, жертвующий собой» (ср.: *В этом деле нам камикадзе не нужен; Только камикадзе выйдет на лед в апреле*). Аналогичный процесс переосмысления японизма *kamikaze* наблюдается и в английском языке (ср.: *In climbing is kamikaze spirit*). В современных англоязычных текстах данная лексема нередко употребляется в экономическом контексте: *Companies have even tried buying market share by offering cut-rate mortgages they'll have to take a loss on – called "kamikaze pricing" in the industry.*

Заимствования в сфере общелитературного языка представлены, главным образом, на базовом уровне категоризации, так как соотносятся с обыденным знанием человека. Это могут быть отдельные, одиночные заимствования (*караоке, тамагочи, икебана, судоку*) или заимствования, которые выстраиваются в определенный ряд или цепочку по тематическому принципу, например, виды театрального искусства: *кабуки, но, бунраку*; кулинарные обозначения: *васаби, нори, онигири, сасими, суси, темпура, якитори* и т.д.

В работе выделены несколько сфер специальных знаний, подязыки которых включают в себя лексические единицы, заимствованные из японского языка. Например, подязыки спорта, прикладных искусств, кулинарии. Наиболее показательной является спортивная сфера. В связи с распространением японских единоборств, расширением международных

контактов в области спорта, общим ростом спортивной культуры в мире термины японского происхождения вовлекаются в общеупотребительный лексический фонд, становятся достоянием широкого круга носителей языка. В настоящее время большинство из них относится к интернациональным лексическим единицам.

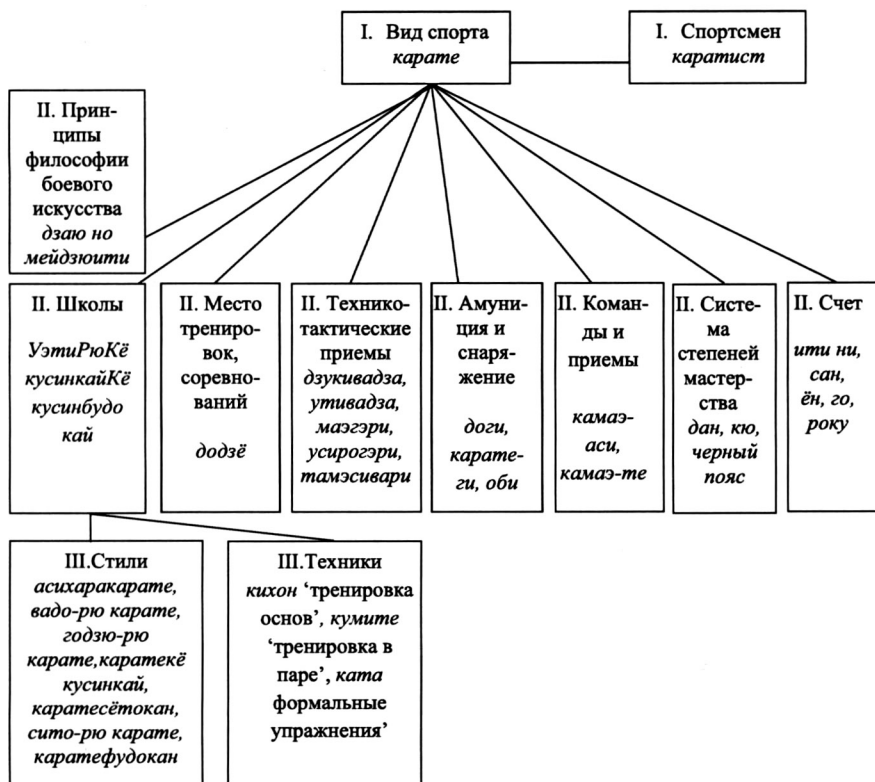
Японские наименования видов спорта, восходящих к традиционным единоборствам: *айкидо*, *дзюдо*, *джиу-джицу*, *карате*, *кэндо* 'фехтование бамбуковыми палками' – представляют базовый уровень категоризации знаний. К этому же уровню относятся названия спортсменов: *дзюдоист*, *каратист*, *сумоист* в русском языке и *judoka*, *aikidoka*, *sumoist* в английском языке (данные обозначения четко соотнесены с определенными видами спорта, являются однословными и легко запоминаются).

На субординатном уровне формируется совокупность заимствованных наименований, служащих для выражения узкоспециальных спортивных понятий. Подобные единицы проникают в принимающий язык не изолированно, а целыми группами, объединенными системными связями и отношениями. В каждом виде спорта своеобразные микросистемы образуются из обозначений стилей, школ и техник боевых искусств; наименований мест, где проводятся тренировки и поединки; названий используемых технико-тактических приемов, наименований снарядов и амуниции; терминов-команд; наименований спортивных званий и отличий.

Уровневая категоризация заимствований из японского языка может быть продемонстрирована на примере карате, терминология которого является международной (см. рис. 2).

Данная схема отражает три уровня категоризации (I – базовый, II – субординатный, III – тематический) и применима к большинству японских единоборств. Так, например, на тематическом уровне в дзюдо выделяются

стили *кодокан дзюдо* и *споцукан дзюдо*, айкидо подразделяется на *айкибудо*, *айкикай*, *дайто-рю* и т. д.

Рис. 2. Уровни категоризации японских заимствований в сфере спорта

Представленные на субординатном уровне названия технических приемов и упражнений, заимствованные из японских боевых искусств, делятся на узкоспециальные (употребляются только в одном виде спорта) и межотраслевые (функционируют в нескольких видах спорта). Например,

в айкидо выделяются следующие технические приемы: *сико-наге* ‘бросок на четыре стороны’, *кокю-хо* ‘техника силы дыхания’, *усировадза* ‘техники против атак сзади’ и др. Приведем названия общих для айкидо, дзюдо и карате приемов: *ясуми* ‘расслабляющие упражнения’, *камаэ* ‘стойка’, *осаэкомивадза* ‘удержание соперника на полу’, *ката* ‘стилизованная техника демонстрации упражнений с партнером и без партнера’, *дзюнбин-тайсо* или *тайсо* ‘разминочные упражнения’ и др.

Принципы философии присутствуют в каждом виде японского боевого искусства в качестве особых девизов. Приведем примеры: *бу но митива, рей ни хаджимари, рей ни овару, ёттетоко ни рей о сейсикусубеси* ‘боевой дух предусматривает уважение, будь искренне вежлив со всем и каждым’; *варе варева, рейсецу о монжи, чедже о кейси, собофурумай о цуцусимо кото* ‘мы будем следовать правилам морали и воздерживаться от грубых и недостойных поступков’.

Значимый элемент спортивной микросистемы – место, где происходят тренировки, схватки, соревнования. В русский язык вошло заимствование, общее для всех видов единоборств, обозначающее место, где происходят тренировки, – *додзё*.

Важную часть спортивной терминосистемы, заимствованной из японского языка, составляют команды, большинство из которых являются межотраслевыми и используются во всех японских единоборствах: *хадзимэ* ‘начинайте’, *маэ* ‘вперед’, *маэ-ги* ‘держат дистанцию’, *маттэ*, ‘прекратить делать упражнение, подождать’, *овари* ‘закончить’ и др., но есть и узкоспециальные: *мокусю* ‘медитируй’, *котай* ‘поменяйтесь ролями’ и др.

В ходе исследования выделены также специальные формы обращения между участниками: *кохай* ‘обращение к младшему’, *семтай* ‘обращение к старшему’, *сенсей* ‘обращение к учителю’, а также система степеней мастерства, представленная во всех видах японских единоборств в *кю* (степени ученика) и *данах* (10 степеней мастера). Названные ранги

могут быть обозначены при помощи терминов, включающих элемент «пояс» (*черный пояс, белый пояс, коричневый пояс* и т.д.), которые представляют собой семантические кальки из японского языка. Каждое из приведенных выше названий имеет аналог в английском языке.

Особенности англоязычного заимствования в специальные сферы знания наглядно демонстрируют обозначения, связанные с популярным в европейских странах искусством каллиграфии – *shodo*, или «путь каллиграфии». Интерес к культурному опыту Японии способствовал вхождению в английский язык микросистемы наименований инструментов (*suzuri* ‘тяжелый, черный сосуд для чернил’, *sumi* ‘твёрдый черный материал, в который втирается вода для производства чернил’, *bunchin* ‘металл для прижатия бумаги во время письма’, *fude* ‘кисть’ *washi* ‘традиционная японская бумага ручного изготовления’), школ (*obaku, rinzai, soto*) и элементов каллиграфии (*kanji, hiragana, katakana*). Школы каллиграфии, в свою очередь, подразделяются на стили написания (*gyosho style, soshu style, kisho style*), а элементы – на составные части или ключи иероглифа.

Очевидно, что заимствования из японского языка в сферах специального знания в рамках русского и английского языков формируют определенные структуры наименований, соответствующие субординатному уровню категоризации знаний. Такие заимствования способствуют процессу познания в данных областях, дальнейшему освоению и осмыслению их специалистами.

Третья глава «**Заимствования из японского языка в сфере субстандарта**» посвящена исследованию японизмов в речи представителей молодежной субкультуры аниме. В главе дается характеристика процесса заимствования японской лексики в сфере субстандарта, рассматриваются важнейшие черты субкультуры аниме как элемента массовой культуры и тенденции к ее глобализации, выявляются когнитивные и лингвокультурологические характеристики сленгизмов

японского происхождения, определяются особенности семантизации данных заимствований в словаре субстандартной лексики.

Заимствования из японского языка в сфере субстандарта носят стихийный характер, тесно связаны с субкультурой аниме и манга, молодежной музыкальной культурой, сообществом геймеров и предназначены для экспрессивной репрезентации тем, интересующих молодых людей.

Если изначально интерес к Японии был связан с распространением духовной культуры (что повлияло на выдающихся представителей мирового искусства), то в современную эпоху в результате деятельности средств массовой информации, расширения влияния новых коммуникационных технологий, включая возникновение на их основе «технических» видов искусства, формируется новая парадигма культурного развития, носящая интеграционный характер. Речь идет о феномене массовой культуры, который, зародившись на рубеже XIX–XX вв., способствует в настоящее время широкому распространению инокультурного влияния в мировом масштабе. Другими словами, современная увлеченность японским языком во многом определяется расширяющейся экспансией массовой культуры и изменившимся стилем жизни людей.

Субкультура рассматривается как явление социально-психологическое, связанное с осмыслением представителями той или иной социальной группы текущего времени, собственного жизненного пространства и актуальных ценностей. Изоляция субкультуры во времени и пространстве может носить различный характер. Интересны в этом отношении результаты исследований социологов, которые выделяют четыре основных типа субкультур в соответствии с четырьмя вариантами соотношения ценностных ориентаций и ориентаций во времени: синхронный по времени и альтернативный по системе ценностей; диахронный по времени и традиционный по системе ценностей;

синхронный по времени и актуальный по системе ценностей; диахронный по времени и альтернативный по системе ценностей (Павлова, 2011).

Диахронный по времени и традиционный по системе ценностей тип характерен для субкультур аниме и ролевиков. Не находя декларируемых в обществе ценностей в своем реальном окружении, представители данного вида субкультур обращаются в их поиске к другим эпохам или другим мирам. Вряд ли правомерно говорить о мировоззренческом противопоставлении этих субкультур социуму, хотя временной разрыв очевиден.

В условиях, когда в обществе утрачивается значимость собственных национальных традиций (а они составляют важнейший слой культуры, формируют базовые ценности социума), возникает вакуум, который заполняется путем заимствования традиционных ценностей из близких по духу, но удаленных в пространстве или времени культур.

В рамках субкультуры поклонников аниме в работе выделены несколько подгрупп, имеющих характерные названия:

– *«пассивные анимешники»* (обычные любители японской анимации, которые периодически смотрят аниме-сериалы или полнометражные мультфильмы, но не принимают участия в обсуждениях на форумах и в чатах);

– *аниме-фаны* (поклонники аниме, которые обсуждают просмотренные фильмы на форумах, делятся впечатлениями посредством виртуального общения и на анимках 'встречах анимешников в реальности', иногда принимают участие в аниме-фестивалях, читают литературу, посвященную аниме);

– *костлейеры* (активная группа поклонников жанра аниме, которые отождествляют себя с каким-либо персонажем, называются его именем, носят похожую одежду, употребляют в своей речи соответствующие слова и выражения, разыгрывают ролевые игры, принимают участие в аниме-фестивалях);

– *камекко* (поклонники аниме и косплея, которые фотографируют косплееров, коллекционируют снимки различных персонажей, но сами в подобных дефиле не участвуют);

– *мангаки* (поклонники манга, занимающиеся прорисовкой комиксов);

– *отаку* (представители субкультуры, маниакально увлеченные аниме и манга; помимо участия в аниме-форумах, они создают интернет-сайты, посвященные жанру аниме или определенному сериалу и отдельным его персонажам, выпускают журналы, создают интернет-словари для начинающих, организуют аниме-фестивали, конкурсы косплея, коллекционируют фигурки персонажей аниме, иногда перевоплощаются в любимый персонаж в реальной жизни, что проявляется в стиле одежды, манере разговора и т.д.).

Японские лексемы, имеющие эквиваленты в языке-рецепторе, как правило, не отличаются словообразовательной активностью в общелитературном языке, но в субстандарте очень часто имеют производные. Для японских субстандартных заимствований характерен процесс словообразовательной ассимиляции на основе суффиксальных моделей. Например, популярное среди поклонников аниме слово *каваи* преобразовалось в русском языке (на российских аниме-форумах) в существительное *кавай* ‘разновидность аниме, с особым акцентом на милых персонажах’, от которого возникло множество производных: существительные *кавайность*, *кавайст*, прилагательные *кавайный*, *кавайный*, *кавайчатый* ‘милый, приятный, симпатичный’, *некавайный* ‘неприятный, грубый’, наречия *кавайненько*, *кавайно*, глагол *кавайть* (все эти слова не имеют соответствий в японском языке).

От слова *аниме* образованы такие существительные, как *анимешка* (то же, что аниме), *анимешник* или *анимешница* ‘поклонник (поклонница) аниме’, *анимка* - ‘встреча поклонников аниме’ и глагол *анимешничать* ‘смотреть или обсуждать аниме’. От слова *косплей* ‘переодевание в

костюмы персонажей из аниме, манги или видеоигр' образован глагол *косплеить* 'переодеваться в костюмы персонажей из аниме, манги, видеоигр или создавать такие костюмы', существительные *косплеер*, *косплейщик* 'человек, увлекающийся косплеем', прилагательное *косплейный*. На основе японского звукоподражания *ня* (аналог русского *мяу*) возник глагол *някать* 'добавлять «ня» к любому высказыванию'. В речи русскоязычных фанатов употребляется ряд неологизмов, образованных от *ня*: существительные *няка*, *няк* или *няшка* (аналоги русских слов *милашка*, *красавица*, *вкусняшка* и др.) и прилагательное *няшный* (симпатичный, милый, классный).

Аналогичные процессы, связанные с функционированием японских заимствований, наблюдаются в англоязычной среде. Так, например, слово *sugoi* заменило представителям субкультуры аниме и манга популярное английское слово *cool*, означающее 'круто, здорово', а слово *пua* употребляется в качестве положительного оценочного слова, выражающего согласие и одобрение.

Примечательно, что в современных англоязычных рекламных текстах японские заимствования, в частности *kawaii* и *sugoi*, получают широкое использование для продвижения товаров, рассчитанных на молодежную аудиторию. По замыслу американских и европейских рекламодателей, подобные товары помогают их обладателям соответствовать популярному образу «каваи», придавая большую мягкость, нежность и привлекательность, например: «Cool dress for a party. You are beautiful! So kawaii!»

В рамках субкультуры аниме и манга характерно активное употребление заимствованных из японского языка этикетных выражений. Англоязычный любитель аниме попрощается *ja mata* или *mata ne*, *sayonara*, поприветствует японским *ohayo* утром или *konnichiwa* днем, поблагодарит японским *arigato* или *domo*. Аналоги приведенным выражениям используются и в общении российских представителей субкультуры аниме.

Отличительной особенностью речи поклонников аниме и манга является употребление постпозитивных элементов, традиционно добавляемых к именам и фамилиям в японском языке, например, Катя-сан, Денис-кун, Юки-тян, Ремиока-тян, Елена-сама.

Анализ диалогов, представленных на интернет-форумах поклонников аниме, показал, что заимствования в субкультуре аниме – в отличие от общелитературной сферы – более подвижны, подвержены трансформации, здесь часто наблюдается неточная транслитерация, намеренно искажается звучание слова, происходит усечение слов и их дальнейшее преобразование.

В целом японизмы в речевом общении представителей субкультуры аниме (как русскоязычных, так и англоязычных) последовательно вытесняют обиходные слова и выражения родного языка, адаптируются к фонетическим, графическим, грамматическим и семантическим нормам принимающего языка, но редко преодолевают границы субкультуры.

В главе подчеркивается, что важнейшими лингвокультурологическими факторами, способствующими активизации субстандартных заимствований из японского языка в современную эпоху выступают глобальная интеграция культур и экспансия массовой культуры.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы межязыкового заимствования с когнитивных и лингвокультурологических позиций.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Габдуллина, А. Х. Заимствование номенклатурных обозначений из японского языка: прагматический аспект [Текст] / А.Х. Габдуллина // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 24 (239). Вып. 57. – С. 130–132.

2. Габдуллина, А. Х. Лексические заимствования из японского языка в русский: когнитивно-прагматические особенности и процесс ассимиляции [Текст] / А. Х. Габдуллина // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2012. – № 2 (256). Вып. 62. – С. 12–17.

3. Габдуллина, А. Х. Японские заимствования в современном информационном пространстве [Текст] / А. Х. Габдуллина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – Вып. 3. – С. 259–269.

II. Статьи в иных изданиях:

4. Габдуллина, А. Х. Особенности заимствования глобализационных терминов и американизмов в японском языке [Текст] / А. Х. Габдуллина // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. материалов международной научной конференции: в 2 т. – Челябинск: Энциклопедия, 2010. – Т. 2. – С. 241–245.

5. Габдуллина, А. Х. Заимствования из японского языка в пространстве русской духовной культуры [Текст] / А. Х. Габдуллина // Пятые Лазаревские чтения: Лики традиционной культуры: материалы международной научной конференции (Челябинск, 25–26 февраля 2011 года): в 2 ч. / Челябинская гос. академия культуры и искусств.– Челябинск, 2011. – Ч. 1. – С. 220–223.

6. Габдуллина, А. Х. Японские заимствования в субкультуре аниме и манга [Текст] / А. Х. Габдуллина // Социальные варианты языка – VII: Материалы международной научной конференции (Нижний Новгород, 14–

15 апреля 2011 г.). – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2011. – С. 52–55.

7. Габдуллина, А. Х. Особенности лексико-грамматической адаптации японских заимствований в русском языке [Текст] / А. Х. Габдуллина // Теоретические и прикладные аспекты речемыслительной деятельности: сб. науч. ст. Вып. 6. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2011. – С. 84–88.

8. Габдуллина, А. Х. Японизмы в лексиконе современного молодого человека [Текст] / А. Х. Габдуллина // Слово в традиционной и современной культуре: материалы межвузов. конф. молодых ученых. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. ун-та, 2011. – С. 18–20.

9. Габдуллина, А. Х. Японские заимствования в языке современных молодежных журналов [Текст] / А.Х. Габдуллина // Знак: проблемное поле медиаобразования. Научный журнал. – 2011. – № 1 (7). – С. 59–61.

10. Габдуллина, А. Х. Язык и субкультура аниме в контексте глобализации [Текст] / А. Х. Габдуллина // Челябинский гуманитарий. Научный журнал Уральского отделения РАН. – 2012. – № 1 (18). – С. 23–28.

11. Габдуллина, А. Х. Лексические заимствования из японского языка: лингвокультурологические факторы и причины [Текст] / А. Х. Габдуллина // Филологические знания на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012. – С. 65–68.

10²

Отпечатано: ООО «Прессто»
г. Челябинск, ул.Труда, 82а, офис 103
тел.: 8-919-301-35-30
Заказ № 1204181728, тираж 110 экз.